

Чжу Сяосуй нехотя отозвался и пошёл заваривать чай. Уходя, он нарочно оставил дверь распахнутой настежь. Хотя в этом жесте было мало практического смысла, он выражал твёрдую позицию: «Нельзя оставлять нашего молодого господина наедине с этим дьяволом».

Но в итоге Чжу Яньинь сам закрыл дверь.

Стоявший снаружи верный старый управляющий лишь безмолвно развёл руками.

Ли Суй произнёс:

— В Цзянху вряд ли найдётся много школ, что посмели бы клеветать на Храм Фэньхо.

Чжу Яньинь немного подумал:

— Да.

Бояться распускать слухи, но при этом осмеливаться на карательный поход — в этом не было противоречия. В конце концов, карательный поход подразумевал, что весь Цзянху огромной волной двинется на север ради самозащиты; это был вопрос выживания: либо Демонический культ погибнет, либо они сами — третьего не дано. Со слухами всё обстояло иначе. Их нельзя было распространять всем миром, в таком заговоре могли участвовать от силы две-три школы. К тому же это не приносило никакой видимой выгоды — а без выгоды навлекать на себя гнев Усадьбы Чжу и привлекать внимание Храма Фэньхо мог только круглый дурак. На столь убыточное дело никто бы не пошёл.

Чжу Яньинь спросил:

— Раз уж это не школы из Цзянху, неужели сам Демонический культ пустил эти слухи?

Ли Суй напомнил:

— Это также могут быть твои враги.

Человек не из Цзянху, не знающий, насколько этот мир опасен, мог с горячей головой подослать людей устраивать беспорядки. Это вполне соответствовало представлению Владыки дворца Ли о том, что белоснежного пушистого дурачка непременно окружают точно такие же дураки.

На лице Чжу Яньиня отразилась типичная для отпрыска знатного рода уверенность, которая словно говорила: «Да бросьте, кто посмеет перейти дорогу моей семье?»

Ни один из них толком не разбирался в мире другого, однако они сошлись в главном: за этими сплетнями с вероятностью в восемьдесят процентов стоял Демонический культ.

Чжу Яньинь продолжил расспросы:

— Но какова цель?

Ли Суй ответил:

— Они боятся, что мы с тобой слишком сблизимся.

Такое объяснение звучало вполне правдоподобно. В конце концов, высокое положение Усадьбы Чжу в Цзяннани было очевидным для всех. Если бы Дворец Ваньжэнь действительно заручился

поддержкой столь могущественного покровителя, это создало бы немало трудностей для Храма Фэньхо.

Что же касается иных скрытых мотивов... Чжу Яньинь осторожно предложил:

— Те ученики Храма Фэньхо, что постоянно следят за мной... Может, схватить парочку и допросить?

Ли Суй приподнял веки и взглянул на него:

— Разве в тех книгах, что ты читаешь, Демонический культ перед каждым приказом подробно разъясняет своим прихвостням все причины, следствия и мотивы, прежде чем отправить их на задание?

Чжу Яньинь промолчал. «Ладно, я всё понял. Но к чему этот насмешливый и презрительный тон? Откуда тебе знать, что за мной следят обычные сошки? А вдруг среди них скрывается тот самый кукловод, строящий все эти коварные планы? Кто может утверждать наверняка?»

Ли Суй проявил терпение и пояснил:

— Личности всех, кто следует за тобой, я уже проверил.

Чжу Яньинь лишь послушно кивнул: «Понятно, понятно».

— Будь осторожен, — Ли Суй поднялся с места. — Спокойной эта дорога не будет.

— Владыка дворца Ли! — увидев, что тот собирается уходить, Чжу Яньинь не удержался и окликнул его: — Я действительно никак не связан с Демоническим культом?

Прильнувший к двери Чжу Чжан почувствовал, как у него кружится голова. Что за дурацкий вопрос!

Ли Суй нахмурился:

— Ты так хочешь быть с ним связанным?

Чжу Яньинь опешил. «Конечно же нет! И откуда только взялся этот странный ход мыслей?» Однако вслух он с сомнением произнёс:

— Но я потерял память и не помню, что происходило раньше. А вдруг...

Не успел он закончить свое «а вдруг», как мир перед глазами резко качнулся. В лицо ударил стремительный порыв ветра, в ушах зазвенело, и он словно провалился в кучу ваты. Колени его подогнулись, он повалился назад, совершенно сбитый с толку и не понимающий, что произошло.

Ли Суй вовремя подхватил его под мышки и усадил на стол:

— Читянь никогда бы не выбрал кого-то вроде тебя.

Чжу Яньинь, ещё не придя в себя от испуга, спросил:

— Что ты только что сделал?

Ли Суй усмехнулся:

— Ты даже не понял, что я только что сделал, но при этом рассуждаешь о том, чтобы служить Храму Фэньхо?

Чжу Яньинь не нашёлся что ответить. «Да кто вообще собирался на них работать? Я ведь просто обсуждал с тобой возможные варианты! К тому же, а вдруг Читяня привлекло моё богатство?»

Ли Суй ущипнул его за щеку и, пребывая в отличном расположении духа, удалился.

Впрочем, это хорошее настроение улетучилось, стоило ему переступить порог комнаты. Вернувшись в собственные покои, Владыка дворца Ли снова превратился в беспощадного тирана, готового прикончить любого, кто посмеет ему досадить. Явившийся с докладом теневой страж склонил голову и осторожно произнёс:

— Источником слухов оказалась незнакомая женщина лет сорока. Говорила она с чужим акцентом и сразу же после распространения сплетен бесследно исчезла.

Слуги из Усадьбы Чжу тоже искали эту женщину. Что же до уездного начальника Ма из Ваньцзинчэна, то в расследовании других дел он рвения не проявлял, но когда дело коснулось семьи Чжу, действовал на удивление быстро. Чжу Чжану даже не пришлось идти в управу — стражники и чиновники уже прочёсывали весь город вдоль и поперёк.

Люди из Альянса боевых искусств тоже не верили, что Чжу Яньинь связан с Демоническим культом. Во-первых, он явно был близок с Ли Суем, а во-вторых, богатство и влияние Усадьбы Чжу в Цзяннани были безграничны. Зачем молодому господину из такой семьи вступать в Демонический культ? Тем более что в ледяных степях условия суровые, ветер завывает — нет, совершенно ни к чему.

Управляющий Усадьбы Чжу даже не утруждал себя объяснениями. Он всё так же спокойно расхаживал по постоялому двору и штабу Альянса боевых искусств, всем своим видом демонстрируя величие богатого дома: «Если бы наш молодой господин захотел утопить мир боевых искусств в крови, ему незачем было бы примыкать к какому-то Демоническому культу». В то же время он вежливо попросил Вань Чжунюня поскорее докопаться до истины. В этом проявлялась житейская мудрость, накопленная им за долгие годы. И хотя свита Усадьбы Чжу состояла из множества искусных мастеров, да и местные власти всю им помогали, отчего семья Чжу не нуждалась в чужой поддержке, Альянс боевых искусств всё же главенствовал над всем Цзянху. Следовало выказать должное уважение и не игнорировать их авторитет.

Вань Чжунюнь прекрасно всё понимал. Законы приличия требуют взаимности, поэтому он проявил к Усадьбе Чжу максимальное почтение, издав указ для всех школ прекратить пустые пересуды и сосредоточить все силы на поимке убийцы.

У городских ворот висело приметное объявление. Седовласый старик протиснулся вперёд и спросил у стоявшего рядом грамотея:

— Будьте добры, господин учёный, подскажите, о чём там написано?

— Власти обещают награду за поимку тех, кто распускает слухи. И ещё пишут, что Сяо Инь не имеет отношения к Демоническому культу, а если кто-то продолжит судачить об этом, того упрячут за решётку.

— И больше ничего?

— Ничего.

Поблагодарив грамотея, старик взял сверток с лекарствами и кусок свинины и направился в северную часть города. Там находился большой постоялый двор — трущобный приют, где ютилась самая разная беднота: уличные артисты, торговцы снадобьями, гадатели, карманники, мошенники и праздные бродяги. Место было на редкость беспокойное.

— Фан-эр, — радостно окликнул он, толкнув дверь. — Я купил тебе тушёного мяса.

— Дедушка, — навстречу ему поднялась девушка с вплетёнными в косы красными лентами. На её лице читалась тревога. За её спиной сидел кто-то ещё. Это была Лань Янь из Дворца Ваньжэнь. Она развалилась на стуле в весьма фривольной позе с холодным и ленивым выражением лица — очевидно, красивым девушкам действительно не стоило водиться с великими злодеями, иначе они быстро перенимали их дурные манеры.

Старик испугался и тут же заслонил внучку собой:

— Кто вы такая?

Лань Янь спросила прямо:

— Это вы убили Цуй Вэя?

— Н-нет!

Лань Янь бросила на стол обломок сабли:

— Нашла в лесу за городом. Хотите, чтобы я отнесла его стражникам? Проверим, совпадает ли он с ранами на теле Цуй Вэя.

Губы старика задрожали. Поняв, что дело раскрыто, он решился:

— Да, это я убил этого негодяя! Моя внучка тут ни при чём, веди меня к властям!

— Нет, это сделала я! — в паники воскликнула девушка. — У дедушки ранена рука, он не смог бы никого зарубить! Это моя сабля, я выступала с ней на улицах, её весь город знает!

Лань Янь не стала обращать внимания на эту трогательную сцену взаимного самопожертвования. Она продолжила допрос:

— Вы убили только Цуй Вэя?

— Д-да... — Девушка придержала старика. — Мы тоже видели объявление властей и знаем, что погибли трое. Но я убила лишь одного. Двоих других в тот момент там не было.

— В тот момент не было, но до этого они были там? Вы встречались раньше? — Лань Янь поднялась со стула. — Пойдёмте со мной.

— Я пойду с вами, только отпустите мою внучку...

— Хватит, — нахмурившись, прервала её Лань Янь. — Мой владыка хочет лишь задать несколько вопросов. Нам нет дела до помощи властям в раскрытии преступлений. Но если вы

продолжите так громко спорить, скоро весь двор узнает, что это вы прикончили Цуй Вэя.

Старик с внучкой притихли.

Лань Янь заранее наняла повозку в переулке позади двора и незаметно привезла их обратно на постоянный двор.

Чжу Яньинь стоял в коридоре, широко раскрыв глаза и наблюдая за тем, как эта группа людей входит в гостевые комнаты дворца Ваньжэнь.

Чжу Яньинь стоял в коридоре и собственными глазами видел, как они вошли в покои Дворца Ваньжэнь.

Чжу Сяосуй насторожился:

— Молодой господин, вы ведь не собираетесь снова лезть не в своё дело?

Чжу Яньинь ответил:

— Вовсе нет, я просто прогуливаюсь.

— Тогда я провожу вас в сад.

Чжу Яньинь лицемерно возразил:

— Придётся переодеваться, это так хлопотно. Я похожу здесь.

Заложив руки за спину, он принялся мерить шагами коридор, отчего деревянные половицы назойливо скрипели. Время от времени он негромко декламировал стихи о весенних цветах и осенней луне, жутко всех раздражая.

В конце концов, законы Даюй не запрещали образованным людям читать стихи.

«Как много воспоминаний о былом... Как много воспоминаний о былом...»

<http://bllate.org/book/18290/1754095>